

RU

Я. Штелин и художественное отделение Императорской Академии наук и художеств в 1730-е – 1770-е гг.

Стецкевич Е. С.

Аннотация. Целью исследования является определение влияния Я. фон Штелина (1709-1785) на развитие художественного отделения Императорской Академии наук и художеств. В статье изучены вклад Штелина в организацию процесса обучения и выбор мастеров, его деятельность на посту директора Академии художеств и его усилия по сохранению художественного отделения Академии наук в 1760-е – 1770-е гг. Научная новизна исследования заключается в том, что автор впервые в отечественной историографии рассматривает комплекс художественных мастерских Академии наук в тесной взаимосвязи с деятельностью профессора красноречия и элоквиенции Штелина. В результате проведенного анализа удалось установить, что Штелин, целенаправленно изучавший развитие русского искусства и имевший влияние при русском императорском дворе, с начала 1740-х гг. был тесно связан с художественными палатами, а с 1748 г. по 1780 г. непосредственно руководил художественным отделением Академии, успешно добиваясь главных целей – подготовки русских воспитанников лучшими мастерами и обеспечения высокого уровня работ, выполняемых в мастерских.

EN

J. von Staehlin and the art department of the Imperial Academy of Sciences and Arts in the 1730s-1770s

E. S. Stetskevich

Abstract. The study aims to determine the influence of J. von Staehlin (1709-1785) on the development of the art department of the Imperial Academy of Sciences and Arts. The article examines Staehlin's contribution to the organization of the learning process and the selection of masters, his activities as director of the Academy of Arts, and his efforts to preserve the art department of the Academy of Sciences in the 1760s-1770s. The scientific novelty of the study lies in the fact that the author, for the first time in Russian historiography, considers the complex of art workshops of the Academy of Sciences in close connection with the activities of Professor of Rhetoric and Eloquence Staehlin. As a result of the analysis, it was established that Staehlin, who purposefully studied the development of Russian art and had influence at the Russian imperial court, was closely associated with the art chambers from the early 1740s, and from 1748 to 1780 he directly supervised the art department of the Academy, successfully achieving the main goals – training Russian students by the best masters and ensuring a high level of work performed in the workshops.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами. С одной стороны, в современной историографии отсутствуют работы, посвященные развитию комплекса художественных мастерских Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге (далее – Академия наук). О ряде палат, например Пунсонной и Камнерезной, в литературе встречаются лишь краткие упоминания (История Академии наук СССР, 1958, с. 130; Бренева, 1999, с. 6). Абсолютно не изучено развитие художественного отделения Академии в 1760-е – 1780-е гг. С другой стороны, личность и деятельность Я. фон Штелина (1709-1785), профессора красноречия и элоквиенции, в последние десятилетия привлекают внимание значительного числа исследователей (Малиновский, 2007; Смагина, 2020; 2021; 2023; Смагина, Сомов, 2019). Но они преимущественно изучают Штелина как первого российского историка искусства и члена Академии наук. Его деятельность на посту директора Академии художеств, входившей в состав Академии наук, роль в развитии и сохранении художественных мастерских до сих пор остаются вне зоны исследовательского внимания. Данная публикация призвана восполнить этот пробел.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать детали биографии Штелина, опираясь прежде всего на его деятельность, связанную с художественными мастерскими Императорской Академии наук и искусств;
- рассмотреть развитие комплекса художественных мастерских Академии и формирование на их основе Академии искусств;
- исследовать влияние Штелина на развитие художественного отделения Академии в 1740-е – 1770-е гг.

Данное исследование опирается на историко-генетический метод для изучения процесса возникновения и развития художественного отделения Академии наук и роли Штелина в его эволюции, а также метод контент-анализа документальных источников. Кроме того, использованы нарративный и проблемно-хронологический подходы, позволяющие проанализировать взаимосвязи между наукой и искусством, просвещением и потребностями российского общества XVIII столетия.

Материалами для исследования явились делопроизводственные источники, сосредоточенные в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) и частично опубликованные как в «Материалах для истории Императорской Академии Наук» (далее – Материалы), так и в сборнике документов «Гравировальная палата Академии наук XVIII века» (далее – Гравировальная палата). Автор опирался на сведения, почерпнутые из опубликованной переписки Штелина; приведенные в «Записках Я. Штелина об изящных искусствах в России» (далее – Записки Я. Штелина) и на страницах его дневника, составленного в годы, когда профессор выполнял функции конференц-секретаря Академии наук.

Теоретическую базу исследования составляют труды крупнейших ученых XIX в., заложивших основы изучения биографии Штелина как ученого (Пекарский, 1870) и человека, разрабатывавшего проекты фейерверков, медалей, рисунков и гравюр (Ровинский, 1855; 1870). Автор статьи опирался на исследования второй половины XX в., посвященные развитию гравировального, рисовального, медальерного, декоративно-прикладного искусства (Алексеева, 1968; Гаврилова, 1971; 1973; Малиновский, 1990; Пронина, 1973; 1983; Щукина, 1962). В конце XX – начале XXI в. был опубликован ряд работ об академических художественных мастерских, связанных с именем Штелина (Бренева, 1999; Келлер, 2023; Кульматова, 2021; Стецкевич, 2011; Чугунова, 1994). В последние годы в научный оборот были введены ранее не переводившиеся и не использованные в полном объеме письма и дневники Штелина, сопровождаемые основательным научным комментарием (Смагина, 2020; 2021; 2023; Штелин, 2021).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего изучения истории Академии наук в XVIII в., развития художественных палат в последней трети этого столетия, а также при составлении полного перечня проектов Штелина.

Обсуждение и результаты

Штелин и художественные мастерские во второй половине 1730-х – первой половине 1740-х гг.

Якоб Штелин, уроженец г. Мемминген (Швабия, Германия), получил на родине прекрасное классическое образование: сначала в гимназии, затем в Лейпцигском университете. В Дрездене в 1728 г. он непродолжительное время посещал частную Академию рисунка и живописи (Малиновский, 1990, с. 7). Штелин умел рисовать и, согласно отзыву профессора И. Э. Фишера (1697–1771), также владел навыками гравирования (Пекарский, 1870, с. 541). В 1735 г. его пригласили в Россию на должность адъюнкта в Академии наук как человека, прославившегося проектами иллюминаций для праздников в Лейпциге. В 1737 г. он стал ординарным профессором по кафедре красноречия и поэзии. В силу служебных обязанностей Штелин «сочинял и в печати издавал описания и изъяснения всех представляемых иллюминаций и фейерверков планов. Виньеты или украшения к книгам, планам и ландкартам, которые при Академии вылили, делал и рисовал» (Донесение академика-профессора Штелина..., 1866, с. 120). Уже в первые годы службы профессор был тесно связан с императорским двором, сочинял «поздравительные стихи» на многочисленные праздники, «выдумывал и рисовал» разные медали, участвовал в оформлении траурных церемоний и коронационных торжеств (Донесение академика-профессора Штелина..., 1866, с. 120). Обычно Штелин создавал рабочие эскизы или словесные инвенции, которые затем «начисто» перерисовывали художники, служившие в штате Академии наук.

Ко времени приезда Штелина в Академии наук уже сложился комплекс художественных мастерских (палат), обеспечивавших потребности этого института и императорского двора. Исследователи выделили 13 мастерских XVIII столетия, это: Словолитная, Пунсонная, Переплетная, Рисовальная, Гравировальная, Ландкартная, Фигурная, Камнерезная, Резная или Скульптурная, Столярная, Инструментальная, Токарная и Оптическая палаты (Гравировальная палата, 1985, с. 12; Бренева, 1999, с. 6; Сулова, 1957, с. 11; Малиновский, 2007, с. 220; Записки Я. Штелина, 1990, с. 169–171).

В 1782–1783 гг. Штелин составил два послужных списка, зафиксировав в них наиболее значимые работы. Они во многом позволяют проследить его взаимодействие с художественными палатами. В списках профессор указывал, что уже в 1738 г. «надсматривал за академическими граверами», а в 1741 г. «принял в управление основанный при Академии наук художественный департамент» (Ровинский, 1870, с. 328–329). Здесь необходимо отметить, что в служебных документах 1730-х гг. отношение Штелина к Рисовальной или Гравировальной мастерским никак не прослеживается. Однако именно в 1738 г., после приглашения итальянского

живописца Б. Тарсия (?-1765), в Академии наук начались регулярные занятия рисунком и уроки рисования с живой натуры (Материалы, 1887, с. 296, 368). Имел ли отношение Штелин к приглашению Тарсия до сих пор остается открытым вопросом.

Относительно 1741 г. хорошо известно, что именно Штелин рекомендовал в художественные палаты двух ключевых мастеров, своих земляков, уроженцев Меммингена. Первый из них – Иоганн Элиас Гриммель (1703-1758) – с 1741 г. по 1758 г. возглавлял Рисовальную мастерскую, в которой проходили обучение все художественные ученики Академии, представители разных государственных учреждений России и «вольные», т. е. не состоящие на государственной службе, юноши. Штелин хорошо знал, что Гриммель был одним из лучших воспитанников Академии художеств в Вене, удостоенным во время обучения академических наград и, бесспорно, был способен применить в России практику и методику западноевропейской художественной школы (Записки Я. Штелина, 1990, с. 55).

Также в 1741 г. Штелин проводил переговоры о приглашении в Петербург гравера Иоганна Штенглина (1710 или 1715 – после 1776), служившего в Академии наук с 1742 г. по 1745 г. и с 1765 г. по 1767 г. С его именем связано развитие гравирования в технике черной манеры. Именно Штелин оценивал уровень мастерства в гравюрах Штенглина, доставленных в Россию Гриммелем (Материалы, 1889, с. 111). Профессор продемонстрировал гравюры в академической канцелярии «таким образом, что на другой день ... желаемую резолюцию (о приеме на службу. – Е. С.) получил» (Гравировальная палата, 1985, с. 65). Отметим, что письмо Штелина, адресованное Штенглину, свидетельствует о его полной осведомленности относительно того, какое оборудование имело для печатания гравюр в Фигурной палате – «с колесами, так и с железными розмахами, с валами и без валов» (Гравировальная палата, 1985, с. 65-66). Профессор особо настаивал на необходимости привезти в Россию полный набор инструментов для гравирования на несколько лет вперед, а по возможности также и разборный стан для печати. Одновременно Штелин забраковал полученные образцы резьбы на дереве (преимущественно в этом материале вырезали формы для печати книжных заставок. – Е. С.) мастера Гесса, поскольку они «нечистой работы и не довольного искусства для нашего здешнего употребления» (Гравировальная палата, 1985, с. 65-66). Приведенные факты, безусловно, свидетельствуют о том, что Штелин уже в начале 1740-х гг. был хорошо осведомлен о деятельности художественных палат, но вряд ли непосредственно управлял ими.

Перечень мастеров художественных специальностей, которых Штелин рекомендовал к зачислению в штат Академии, был весьма широк. Он был прекрасно осведомлен как о художниках, работающих в России, так и о течении художественной жизни в Европе благодаря постоянному получению книг и каталогов европейских салонов. Основанием для рекомендации всегда являлся высокий уровень представленных работ и готовность обучать русских воспитанников (Материалы, 1887, с. 707).

В 1741 г. Штелин занимался «описанием погребального торжества» (Ровинский, 1870, с. 329) императрицы Анны Иоанновны и создал картуши ко всем картам для первого русского атласа, изданного в 1745 г. Впоследствии ему еще не раз придется разрабатывать картуши. Так, например, в ноябре 1767 г. он собственноручно нарисовал «для окончательного ускорения уже давно затянувшейся работы над картой окрестностей Москвы последнее украшение» (Штелин, 2021, с. 227), а в 1785 г. выполнил три картуша для большой генеральной карты России по указанию директора Академии Е. Р. Дашковой (1743-1810) (Пекарский, 1870, с. 566).

С 1742 г. Штелин являлся наставником наследника престола, великого князя Петра Федоровича. Вместе с двором он присутствовал на коронационных торжествах императрицы Елизаветы Петровны в Москве и принимал участие в их оформлении (Малиновский, 1990, с. 10). Профессору было поручено подготовить окончательный вариант описания коронационных торжеств на немецком языке (Материалы, 1889, с. 986-987; Материалы, 1895, с. 50, 186). Кроме того, с конца 1743 г. он вместе с унтер-библиотекарем И. К. Таубертом (1717-1771), художником Гриммелем и архитектором И. Я. Шумахером (1701-1767) обсуждал исправления, которые было необходимо внести в рисунки, подготовленные в Москве, вследствие чего для издания в Академии многие из них были перекомпонованы и перерисованы (Материалы, 1889, с. 986-987; Материалы, 1895, с. 34-42). В декабре 1743 г. Штелину было поручено инвентировать (разработать проект. – Е. С.) заставки для первого и последнего листов коронационного альбома, а также виньеты в «пристойных местах» (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 71, л. 67; Материалы, 1895, с. 25, 36). Кроме того, он просматривал первые оттиски гравюр к изданию коронационного альбома на немецком языке (Пекарский, 1870, с. 564).

В 1745 г., после бракосочетания великого князя Петра Федоровича, Штелин получил чин надворного советника (7 ранг) и указание по-прежнему быть в Академии профессором. Он должен был «учение элоквенции и поэзии в совершенство приводить» (Материалы, 1895, с. 564), присутствовать на заседаниях академической конференции, читать лекции студентам и помогать в библиотеке. Одновременно с академической службой до 1748 г. профессор являлся библиотекарем при дворе великого князя (Пекарский, 1870, с. 545-546).

С 1745 г. взаимодействие Штелина с художественными палатами становится очень тесным. Согласно сведениям, приведенным в послужном списке, в 1745 г. он получил дозволение Президента Академии наук, графа К. Г. Разумовского (1728-1803), «расширить занятия департамента художеств (по частям: рисования, гравирования, резьбы на камне, на стали и дереве)» (Ровинский, 1870, с. 330). Следует отметить, что в отношении указанной даты память подвела Штелина, поскольку Разумовский был назначен Президентом только в 1746 г. Сами художественные палаты в первой половине 1740-х гг. находились в кризисной ситуации: их штаты были велики при недостаточном финансировании. Научная часть академии выражала недовольство перерасходом бюджета и наличием большого числа людей, не имеющих отношения к чистой науке.

В результате в 1744-1745 гг. была уволена часть сотрудников художественных мастерских, преимущественно иностранцев. Среди прочих были сокращены Штенглин и швейцарский механик Исаак Брукнер (1686-1762), обучавший на шлифовальной мельнице в Петергофе академических воспитанников камнерезному искусству (Материалы, 1886, с. 702-703). Русские воспитанники Брукнера – подмастерье А. С. Спиридонов (?-?), ученики Ф. Я. Краюхин (1724-1778), И. С. Романов (1724-?), М. Шматинин (?-?), М. Никитин (?-?) – продолжили работу в Академии наук, составив в 1745 г. штат Камнерезной палаты (Материалы, 1887, с. 571-572; Материалы, 1900, с. 692). Таким образом, в Академии появится новое направление – художественная резьба по камню, что и зафиксировал Штелин в послужном списке.

После 1745 г. есть много сведений относительно инвенций Штелина в Академии наук. В этом году он спроектировал «два украшения с пристойными надписями и ножку» (Материалы, 1895, с. 654) универсальных солнечных часов, смонтированных на глобусе и изготовленных в подарок императрице Елизавете Петровне. В 1748 г. он инвентировал виньеты для украшения придворного календаря на 1749 г. (Материалы, 1897, с. 195). В 1750 г. Штелин стал автором заставок для титульных листов новой серии академических изданий «*Novi Commentarii*» (Материалы, 1897, с. 353, 554, 579-581); первого издания сочинения Г. Ф. Миллера (1705-1783) «Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел» (1750) (Материалы, 1900, с. 334, 400); сочинения Квинта Курция «История о Александре Великом царе македонском...» (1750) (Материалы, 1900, с. 317-318), а также разработал проект реверса наградной медали за лучшее решение задачи в публичном собрании Академии наук (Материалы, 1900, с. 311).

Штелин во главе «маленькой» Академии художеств

1747 г. стал переломным для академических художественных палат. Императрица Елизавета Петровна увеличила финансирование Академии наук, утвердила ее первый регламент и фактически узаконила создание Академии художеств на основе художественных палат Академии. Согласно императорскому указу, в Академию художеств могли принимать для бесплатного обучения художественным специальностям представителей всех государственных учреждений и подданных Российской империи, «как дворян, так и всякого звания людей, кроме положенных в подушной оклад» (История Академии наук СССР, 1958, с. 448). Автор безымянной записки «Современное состояние Академии наук и ее различных департаментов в конце 1765 года» отмечал, что в 1747 г. под руководством Штелина была учреждена «первая, правда, маленькая Академия художеств», которая поддерживала себя «сбытом своих работ, в особенности, гравюр» (Цит. по: Смагина, 2023, с. 18).

Ядром Академии художеств стала Рисовальная палата, в которой все воспитанники получали базовые навыки рисунка, сначала копируя гравюры, затем рисуя с гипсов и натуры. Кроме рисования в Академии художеств было налажено обучение гравированию, живописи, перспективе, лепке, скульптуре, резьбе по камню, а также архитектуре. Постепенно круг преподавателей в Академии художеств был существенно расширен. С 1748 по 1762 г. Джузеппе Валериани (ок. 1708-1762), придворный театральный живописец, учил гравиров перспективе и давал уроки живописи ученикам Рисовальной палаты (Материалы, 1897, с. 87, 217; Материалы, 1900, с. 329). Скульптор Иоганн Франц Дункер (1715-1795) с 1749 г. по 1762 г. преподавал моделирование и лепку (Материалы, 1900, с. 40, 176; Пронина, 1983, с. 39-41). Фактически, он возглавил Резную или Скульптурную палату. В открывшемся архитектурном классе сначала преподавал Шумахер (Материалы, 1900, с. 323, 367), а затем поступивший на службу в Академию наук архитектор Савва Иванович Чевакинский (1709/1713 – ок. 1780) (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 221, л. 326; оп. 7, д. 93, л. 29). Очевидно, что заслуга подбора этих преподавателей также принадлежала Штелину.

Для управления художественным отделением Академии наук в мае 1748 г. было создано Собрание по делам художественным или Собрание Академии художеств, которое фактически возглавил профессор Штелин. Членами Собрания первоначально являлись Штелин, художники Гриммель и Валериани, архитектор Шумахер (Материалы, 1897, с. 214; Летопись Российской Академии наук, 2000, с. 342). Собрание Академии художеств решало все насущные вопросы, связанные с деятельностью художественных палат: следило за процессом обучения, распределяло учеников по классам и мастерам, проводило экзамены, а также оценивало качество и уровень исполнения работ Академии (Ровинский, 1855, с. 58-61).

Штелин и члены Собрания много внимания уделяли формированию собрания образцов – рисунков, гравюр, живописи, гипсов для правильной постановки обучения. В июле 1748 г. именно Штелин предложил создать «собрание наилучших французских, итальянских, голландских и немецких печатных фигур» с тем, чтобы ученикам можно было «показать, что примечать должно как в рисовании, так и в гравировании и, следовательно, их, таким образом, без лишнего труда к совершенному понятию сего искусства привести» (Гравировальная палата, 1985, с. 93). После очередного пополнения собрания гипсовых статуй в ноябре 1748 г. Штелин совместно с Гриммелем принимал решение, как их расположить в Рисовальной палате (Ровинский, 1855, с. 57).

В июне 1757 г. была приобретена «блестящая коллекция академических и других рисунков знаменитых мастеров с большим количеством редчайших итальянских эстампов» (Записки Я. Штелина, 1990, с. 420), о чем Штелин не преминул поставить в известность Президента Разумовского. Для организации преподавания живописи по предложению Штелина в 1759 г. была приобретена коллекция из 10 живописных полотен из собрания барона Бодиссоны, продававшихся на аукционе в Санкт-Петербурге (Записки Я. Штелина, 1990, с. 365; СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 243, об. 114, л. 115).

В послужном списке Штелин отмечал, что Президент Академии наук «письмом своим особливую засвидетельствовал ему благодарность» за развитие в Академии художеств двух новых направлений – техники

тушевания (гравирование в черной манере. – Е. С.) и «вырезывания на камне портретов» (Ровинский, 1870, с. 330). Действительно, развитие тушевальной техники было связано с именами Штелина и Штенглина, имевшего в Академии два поколения учеников. В 1764 г. Штелин настаивал на том, чтобы два ученика – В. Соколов и Е. Федосеев – учились технике тушевания у Штенглина, а затем осматривал их и подписывал их работы (Гравировальная палата, 1985, с. 39, 141-142).

Развитие резьбы по камню до настоящего момента не попадало в поле зрения исследователей, но архивные документы свидетельствуют, что в 1753 г. в Пунсонной мастерской (с течением времени камнерезы вошли в штат этой палаты. – Е. С.) были созданы в камне два портрета – императоров Петра Великого и Елизаветы Петровны (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 7, д. 65, 11 об. л.). Следует полагать, что над этими портретами трудился подмастерье Краюхин, поскольку мастер палаты Йоханнес Купи (1687-1760) (даты жизни установлены на основе документальных источников: СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 775, л. 3; оп. 7, д. 65, л. 57; оп. 7, д. 91, л. 29) по возрасту и состоянию здоровья фактически уже отошел от дел и мог осуществлять только общий контроль. Кроме того, в Пунсонной мастерской хранилась серия учебных, вырезанных в камне яшме, портретов российских великих князей, царей и императоров, включающая в себя в общей сложности 22 экземпляра портретных изображений: от Рюрика до наследника престола, великого князя Павла Петровича. Среди императорских портретов находились изображения Петра Великого, Екатерины Алексеевны, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II; наследника престола, великого князя Павла Петровича. В настоящий момент пока не представляется возможным указать точную датировку, авторство этих работ и цель, с которой они создавались. Относительно портрета императрицы Екатерины Великой, выполненного в 1763 г., в описи имущества палаты от 1778 г. сделана весьма интересная приписка: «По окончании резьбы по приказу статского советника Тауберта отнесен ... мастером Краюхиным его графскому сиятельству (который ныне светлейший князь) (Г. Г. Орлов. – Е. С.) для подносу и апробации императрицей» (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 7, д. 78, об. 4, л. 5). Таким образом, Штелин имел все основания гордиться развитием данного направления в Академии наук.

Под руководством Штелина в 1749 и 1750-1751 гг. был организован набор новых учеников в Академию художеств (Материалы, 1897, с. 659, 673; Материалы, 1900, с. 573). Только в Рисовальной палате в 1754 г. обучалось 77 человек, что вызвало нарекания со стороны Президента Разумовского, потребовавшего сократить численность служащих мастерских. Однако Штелин встал на защиту художественного отделения и, по выражению М. В. Ломоносова, стоял «за искусства больше, чем за науки» (Цит. по: Пекарский, 1870, с. 549). Работа специально созданной «Комиссии о рассмотрении академических служителей» не увенчалась сокращением штатов, но часть служащих художественных палат отныне получала жалованье из коммерческих доходов Академии (Летопись Российской Академии наук, 2000, с. 414). В академической книжной лавке хорошо продавались гравюры, карты и книги. Большой доход в бюджет также приносила Пунсонная мастерская, выполнявшая в стали, камне и дереве печати для членов императорской фамилии; лиц, занимавших государственные посты; государственных учреждений Российской империи; представителей российской аристократии (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 7, д. 2, л. 2; д. 65, л. 35).

В апреле 1757 г. Штелин занял пост директора Академии художеств (Гравировальная палата, 1985, с. 123). Данное назначение завершило реформирование системы управления Академией наук. В феврале 1757 г. Ломоносов и Тауберт были назначены советниками академической канцелярии. В «особливое смотрение» Ломоносову поручили практически всю научную и учебную деятельность Академии. В ведение Тауберта были определены типография, словолитня, инструментальное дело, книжная лавка, библиотека и Кунсткамера (Во главе первенствующего..., 2000, с. 74; Летопись Российской Академии наук, 2000, с. 446, 448). Штелин руководил только изящными искусствами, «а именно рисовальщиками, живописцами, граверами, резчиками по меди, камню и стали и т. п., а также книжной торговлей и постройками» (Смагина, 2023, с. 15). Данное назначение не стоит преувеличивать, поскольку общий надзор сохранялся за академической канцелярией. Однако Штелин получил право подавать рапорты «о состоянии художеств» и мог «присутствовать... в Канцелярии и подписывать общие дела» (Гравировальная палата, 1985, с. 123).

Штелин как директор заботился об увеличении числа воспитанников Рисовальной палаты. Он регулярно посещал мастерские, контролировал ход выполнения работ, успехи учеников, заботился об их правильном воспитании, отчитывался перед Президентом Разумовским и пытался вывести художественное отделение на новый уровень развития (Записки Я. Штелина, 1990, с. 418, 421). В 1757 г., не взирая на крупные расходы, ему удалось добиться отправки трех служащих в пенсионерские поездки: подмастерья Инструментальной палаты Н. Г. Чицова (1731-1767) в Англию, подмастерья резного художества М. П. Павлова (1734 – после 1784) и ученика рисовального художества Н. Бахтурина (?-?) во Францию (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 246, л. 165-303).

В марте 1759 г. для поощрения самых талантливых учеников, по предложению Штелина, поддержанному Разумовским, были учреждены две наградные медали для раздачи тем, кто по итогам полугодов экзаменов был признан наиболее искусным и прилежным (Ровинский, 1855, с. 74). Штелин поддерживал прошения служащих художественных мастерских о присвоении чинов согласно Табели о рангах (Гравировальная палата, 1985, с. 131-132). Архивные документы свидетельствуют о том, что ряд сотрудников мастерских имели ранги. В качестве примера можно привести Иоганна Вильгельма Люрсениуса (1704-1771), участника Второй Камчатской экспедиции, получившего чин титулярного советника (9 ранг) в 1767 г. (Штелин, 2021, с. 181), а также Краюхина – мастера медальерного, пунсонного и камнерезного художеств, имевшего чин поручика (12 ранг) (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 7, д. 91, л. 21).

После кончины мастера Гравировальной палаты И. А. Соколова (ок. 1717-1757) Штелин списался с гравировальным мастером Георгом Фридрихом Шмидтом (1712-1775), уроженцем Берлина, имевшим европейскую известность. Шмидт был приглашен в Россию как «член Академии художеств и первый гравировальщик» (Гравировальная палата, 1985, с. 125) Академии наук в 1757 г. В Академии наук гравер служил до 1762 г., с 1758 г. совмещая службу с работой в Академии трех знатнейших художеств (Гравировальная палата, 1985, с. 122-123, 124-125).

В 1758 г. художественные палаты достигли пика в своем развитии. В них одновременно работали и учились 95 человек: 24 в Гравировальной палате, 40 в Рисовальной, 15 в Пунсонной, 16 в мастерской «Лепки, Моделирования и Ваяния» (Скульптурной. – Е. С.) (Записки Я. Штелина, 1990, с. 423). Штелин предпринял попытку утвердить устав Академии художеств при Академии наук и добиться выделения на ее содержание 5000 руб. из общего бюджета ежегодно (Ровинский, 1855, с. 62). Однако эти попытки не увенчались успехом, поскольку с 1757 г. в России работала Академия трех знатнейших художеств, учрежденная И. И. Шуваловым (1727-1797). Она имела лучшее финансирование, более известных педагогов и изначально пользовалась покровительством императорского двора (Записки Я. Штелина, 1990, с. 135, 139).

После воцарения Петра III в 1761 г. Штелин был пожалован чином статского советника (5 ранг) и назначен заведовать библиотекой и кабинетом императора (Пекарский, 1870, с. 550). Чин коллежского советника (6 ранг) Штелин получил в 1757 г. (СПбФ АРАН, ф. 170, оп. 1, д. 49, л. 6). Однако дворцовый переворот 1762 г., приведший на престол Екатерину II, отразился на положении профессора. В мае 1763 г., вследствие излишней близости к свергнутому императору, Штелин был на грани увольнения, хотя и получил очередной чин статского советника (Летопись Российской Академии наук, 2000, с. 506). Решением Разумовского ученый с июня 1763 г. был лишен права заседать в канцелярии Академии, но имел «по-прежнему в дирекции своей Академии художеств» (Пекарский, 1870, с. 550-551) и мог присутствовать в собраниях как профессор.

В 1763 г. стараниями Штелина будет проведен последний набор 18 учеников в Рисовальную палату из гарнизонной школы Санкт-Петербурга (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 7, д. 93, л. 36-39). С большим трудом им был подобран новый руководитель для Гравировальной мастерской. Поиски в Германии, Голландии и Англии не дали результата, и в Академию был приглашен французский гравер Антуан Христофор Радиг (1719 или 1721 – 1809). Штелин ознакомился с его работами и пришел к выводу, что «сей гравировальщик работает самым чистым по нынешнему вкусу манером, особливо, что касается до свету и тени» (Гравировальная палата, 1985, с. 136). Радиг служил в Академии с 1764 г. по 1769 г.

Найти художника на постоянную работу в Рисовальной мастерской Штелину не удалось, поскольку требования к претендентам по-прежнему были высоки и предложение французского аквалериста Алексиса Луара (1712-1785) было отвергнуто (Гравировальная палата, 1985, с. 137-138). Поэтому в 1763 г. Штелин вновь пригласил в Академию театрального живописца Франциска Градицки (1729-1793), ранее (1758-1762) уже возглавлявшего эту мастерскую (Ровинский, 1855, с. 74-75).

К середине 1760-х гг. художественные палаты снова оказались в кризисном положении. Они не могли выдержать соревнования с Академией трех знатнейших художеств. «Маленькая» или первая Академия художеств в составе Академии наук достаточно быстро потеряла положение городского учебного центра, поскольку государственные учреждения перестали посылать своих служащих в нее на обучение. Автор записки 1765 г. «О текущем состоянии АН» свидетельствовал, что «живопись, архитектура и скульптура совершенно замерли» (Цит. по: Смагина, 2023, с. 18), только мастер Павлов преподавал лепку ученикам рисовальных классов. «От Академии художеств в настоящее время осталась только рисовальная школа, мастерская по изготовлению каменных, стальных и деревянных форм (т. е. Пунсонная мастерская. – Е. С.) и Граверная мастерская» (Цит. по: Смагина, 2023, с. 19). В последней два подмастерья и полдюжины учеников имели «столь скудное жалованье, что работали с величайшей неохотой и мечтали лишь о том, как бы поскорее избавиться от Академии» (Цит. по: Смагина, 2023, с. 19). О глубине кризиса, затронувшего художественное отделение Академии, свидетельствовала и попытка самого Штелина перейти на службу в Академию трех знатнейших художеств в 1764 г. Однако его прошение осталось без внимания (Малиновский, 1990, с. 13-14).

25 апреля 1765 г. Штелин был назначен на пост конференц-секретаря АН. Его обязанности возросли многократно, поскольку отныне он отвечал за ведение протоколов, состояние архива, переписку с корреспондентами, издание постоянной серии научных академических трудов. Как и ранее, он «сочинял различные требуемые от Академии проекты и аллегорические изображения, относящиеся к мифологии, иконологии, для медалей, фейерверков, иллюминаций, плафонов, катафалков, триумфальных арок и т. п.» (Смагина, 2023, с. 16).

Борьба Штелина за сохранение художественного отделения Академии наук

В 1766 г. была ликвидирована академическая канцелярия, введен пост директора Академии, который занял граф В. Г. Орлов (1743-1831), и в 1767 г. была создана Комиссия из академиков для управления делами в составе профессоров Штелина, Л. Эйлера (1707-1783), И. А. Эйлера (1734-1800), И. Г. Лемана (1719-1767), С. К. Котельникова (1723-1806) и С. Я. Румовского (1734-1812) (История Академии наук СССР, 1958, с. 317). В своем «Дневнике» Штелин свидетельствовал, что директор Академии «департаменты искусств ... хотел ликвидировать ... полностью» (2021, с. 178), но в конце концов согласился оставить рисовального мастера с 4 помощниками, гравера и 8 подмастерьев и элевов, у каждого художества по 4 ученика в общежитии (Гравировальная палата, 1985, с. 27). С 1766 г. по 1780 г. существование художественных мастерских зависело только от Штелина, и смело можно утверждать, что они сохранились лишь благодаря его усилиям.

На рубеже 1766-1767 гг. Штелин был вынужден проинспектировать все художественные мастерские и принять решение – кто в них останется и на каких условиях будет работать. Он откорректировал штаты

русской и немецкой типографий, одним из первых решений стала ликвидация не приносившей дохода Переплетной мастерской, а граверов Штелин перевел на сдельную оплату. Не взирая на давление со стороны Орлова, Штелину удалось подготовить и утвердить новый бюджет Департамента искусств (от старого названия Академии художеств в это время отказались. – Е. С.). На содержание мастерских в 1767 г. было выделено 5 000 руб. в год, что составляло чуть менее 8% в общем академическом бюджете в 63 000 руб. (Штелин, 2021, с. 185-186). Штелин (2021, с. 184, 190, 193, 208) решал все вопросы – перевод служащих на сдельную оплату, повышение жалованья, оценка стоимости исполнения, вопросы печати, перевод из учеников в подмастерья, расследование обстоятельств драки граверов и пр.

Об интенсивности труда академика в этот период можно судить по характерной записи в его дневнике – в масляничную неделю и первую неделю поста в 1768 г. в течение 18 дней никто не приходил в АН: «Только я один каждый день из-за Департамента искусств и подготовки газеты (“Санкт-Петербургские Ведомости”. – Е. С.)» (Штелин, 2021, с. 232). Почти каждый день он выполнял тысячи дел и «от тысячи дел избавлялся» (Штелин, 2021, с. 227): контролировал подготовку карт для атласа путешествий Екатерины II по Волге (Географическое описание реки Волги..., 1767), иллюстраций к сочинению Ф. Фенелона «Похождение Телемакова, сына Улисса» (1767; 1782), рисунков к «ботанике» И. Г. Гмелина (1709-1755) (Gmelin, 1747-1769), гравюр для “Novi Commentarii”, шла постоянная работа над календарями – историческим, географическим, придворным. Штелин (2021, с. 183) разработал проект знака депутата Уложенной комиссии. Ему принадлежит несколько проектов памятной медали, посвященной открытию этой комиссии (СПбФ АРАН, ф. 170, оп. 1, д. 25, л. 1-9). Он же создал дизайн специального металлического ларца, в котором в Академии хранился текст подлинного Наказа Екатерины II Уложенной комиссии (Ровинский, 1870, с. 336). В апреле 1768 г. Штелин всего за 8 дней сделал три проекта застройки академического участка согласно указанию директора Орлова (Штелин, 2021, с. 234).

В 1766 г. Академии наук наконец удалось найти мастера в Рисовальную палату, заключив контракт с уроженцем г. Болонья, живописцем и рисовальщиком Франческо Гандини (1723 – после 1778) (Записки Я. Штелина, 1990, с. 87, 109). Однако в 1766-1768 гг. он работал под постоянной угрозой увольнения. Именно Штелин (2021, с. 191, 199, 204) в 1767 г. обратился в цеховую организацию художников – Дом гильдии, – чтобы коллеги походатайствовали за Гандини перед Комиссией Академии наук.

После увольнения Гандини (1768) и Радига (1769) из Академии Штелин до 1774 г. занимался исправлением пробных отпечатков гравюр, поскольку в академическом штате не было соответствующих мастеров. Профессор отмечал, что подмастерья и ученики гравировального художества не могли самостоятельно выправить гравюры и расположить тени «без поправки искусного знатока рисовки», поэтому за 5 лет он выправил более 500 досок «по большей части дома или в Академии после присутствия» (Гравировальная палата, 1985, с. 151-152). Отметим, что в эти годы в Академии печатались крупные произведения, например, описания путешествий П. С. Палласа (1741-1811), С. Г. Гмелина (1744-1774), И. И. Лепехина (1740-1802). Штелин, как и прежде, не хотел опускать планку, считая, что необходимо «выдавать купферштихи (гравюры. – Е. С.) в публику с похвалою» (Гравировальная палата, 1985, с. 151-152).

Последняя битва за судьбу художественных палат состоялась в 1768 г. в процессе создания проекта нового Регламента Академии наук. Разрабатывая свой вариант проекта, Штелин предложил сохранить департамент художеств в составе Академии и получил в этом поддержку Л. Эйлера. Проект не был принят (Штелин, 2021, с. 234, 256-257, 347-348), а отношения профессора с директором Орловым к этому моменту перешли в стадию неприязни. В июле 1768 г. Орлов отказал Штелину в наборе новых учеников. В своем «Дневнике» Штелин с горечью констатировал: «Рисовальщики, живописцы и граверы большей частью изгнаны из Академии и рассеяны, оставлены на пол-оклада и сдельную работу только немногие, которые были усмотрены необходимыми для исполнения гравюр к анатомическим и ботаническим трудам, а все рисовальщики были отданы естествоиспытателям, посланным в глубь страны» (2021, с. 244-245).

Конечно, работа академических мастерских не была прекращена, но она отныне не отличалась прежней интенсивностью. До конца жизни Штелин занимался инвентаризацией для различных книжных изданий и наблюдал за подготовкой «Санкт-Петербургских Ведомостей» (Пекарский, 1870, с. 553, 566; СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 7, д. 78, л. 52). В 1776 г. под его присмотром построили подъезды, лестницы и сени в академическом здании и по его же изобретению и чертежу был «украшен зал ученого собрания театральной архитектурой и аллегорическими фигурами, представляющими ученые науки» (Ровинский, 1870, с. 333).

В 1775 г. в связи с торжествами по окончанию Русско-турецкой войны Штелин получил очередное повышение – чин действительного статского советника (4 ранг) (Ровинский, 1870, с. 333), но новый директор Академии С. Г. Домашнев (1743-1795), назначенный в 1775 г., постепенно подчинил художественные палаты себе, отстранив не только Штелина, но и всю Комиссию от руководства художествами (Директор Академии наук..., 1866, с. 172, 174, 180; Смагина, Сомов, 2019, с. 17). 11 сентября 1780 г. ордером Домашнева надзор за мастерскими, а именно «граверами, Инструментальной и Пунсонной палатами, рисовальными учениками и всеми до художеств принадлежащими чинами», был возложен на академика А. П. Протасова (1724-1796) (Гравировальная палата, 1985, с. 157-158).

Закключение

Подводя итоги, следует отметить, что развитие и расцвет художественных мастерских были тесно связаны с деятельностью профессора Штелина. С 1740-х гг. он влиял на подбор мастеров, организацию процесса обучения, способствовал расширению направлений обучения и заботился о том, чтобы в мастерских все

виды работ выполнялись на максимально высоком уровне. До 1748 г. все эти действия не были напрямую связаны с его должностными обязанностями. Их обусловил личный интерес профессора к развитию русского искусства, его положение при дворе и особенности развития академических художественных палат. С 1748 по 1766 гг. Штелин руководил деятельностью «маленькой» Академии художеств в составе Академии наук. После 1766 г. художественные мастерские сохранились в Академии лишь благодаря покровительству этого человека. Трудно не согласиться со словами Д. А. Ровинского: «Штелин следил с любовью за развитием русских художеств; он доказал на деле сколько пользы и добра может принести один человек, добросовестно и стойко взявшийся за свое дело» (1870, с. 40).

Перспективы дальнейшего исследования состоят как в изучении развития художественного отделения Академии наук в последней трети XVIII в., так и в составлении полного перечня инвенций Штелина в области оформления карт и книжных изданий, проектов академических построек и монументов.

Материалы исследования | Research materials

1. Географическое описание реки Волги от Твери до Дмитриевска для путешествия Ее Императорского Величества по оной реке. СПб.: Академия наук, 1767.
2. Гравировальная палата Академии наук XVIII века. Сборник документов / сост.: М. А. Алексеева, Ю. А. Виноградов, Ю. А. Пятницкий Л.: Наука, 1985.
3. Директор Академии наук Сергей Герасимович Домашнев // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1866. Ч. 4. Разряд V. Смесь.
4. Донесение академика-профессора Штелина в комиссию // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1866. Ч. 4. Разряд V. Смесь.
5. Записки Я. Штелина об изящных искусствах в России: в 2 т. / сост., пер. с нем., вступ. ст., предисл. к разделам и прим. К. В. Малиновского. М.: Искусство, 1990. Т. 1.
6. Летопись Российской Академии наук: в 3 т. СПб.: Наука, 2000. Т. 1.
7. Материалы для истории Императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1886. Т. 3.
8. Материалы для истории Императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1887. Т. 4.
9. Материалы для истории Императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1889. Т. 5.
10. Материалы для истории Императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1895. Т. 7.
11. Материалы для истории Императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1897. Т. 9.
12. Материалы для истории Императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1900. Т. 10.
13. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Канцелярия АН (1725-1766), Комиссия АН (1766-1803) (СПбФ АРАН).
14. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 170. Штелин Яков (Якоб) Яковлевич (1709-1785), искусствовед, гравер, академик, конференц-секретарь (1765-1769) (СПбФ АРАН).
15. Фенелон Ф. Похождение Телемаково, сына Улисса. СПб., 1767, 1782.
16. Штелин Я. Дневник конференц-секретаря Петербургской Академии наук за 1766-1769 годы / отв. ред. И сост. Г. И. Смагина; транскрипция текста О. Н. Блэскиной; пер. с нем. Г. И. Смагиной и И. Ю. Тарасовой; вступ. ст. и коммент. Г. И. Смагиной. СПб.: Росток, 2021.
17. Gmelin J. G. Flora Sibirica Sive historia planterum Sibiriae. Petropoli: Ex Typographia Academiae scientiarum, 1747-1769. V. 1-4.

Источники | References

1. Алексеева М. А. Гравировальная палата Академии наук // Русское искусство XVIII века. Материалы и исследования / под ред. Т. В. Алексеевой. М.: Искусство, 1968.
2. Бренева И. В. История Инструментальной палаты Петербургской Академии наук (1724-1766). СПб.: Наука, 1999.
3. Во главе первенствующего ученого сословия России: очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725-1917 гг. / отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб.: Наука, 2000.
4. Гаврилова Е. И. Ломоносов и основание Академии художеств // Русское искусство XVIII века. Материалы и исследования / под ред. Т. В. Алексеевой. М.: Наука, 1973.
5. Гаврилова Е. И. О первых проектах Академии художеств в России // Русское искусство XVIII – первой половины XIX века. Материалы и исследования / под ред. Т. В. Алексеевой. М.: Искусство, 1971.
6. История Академии наук СССР: в 3 т. / глав. ред. акад. К. В. Островитянов. М. – Л.: Наука, 1958. Т. 1.
7. Келлер А. В. «Художества» в Петербургской академии наук в 1725-1803 годы: на стыке наук, искусств и технологий // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14. № 4. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2023-4-7-29>

8. Кульматова Т. В. Переpletная палата Академии наук XVIII в. (по материалам СПбФА РАН и академического собрания БАН) // Основанная Петром Великим: Академия наук в XVIII – первой половине XIX в.: к 100-летию со дня рождения Ю. Х. Копелевич / отв. ред. А. Ю. Скрыдлов и Г. И. Смагина. СПб.: Издательство «Росток», 2021.
9. Малиновский К. В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб.: Крига, 2007.
10. Малиновский К. В. Якоб Штелин, жизнь и деятельность // Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России: в 2 т. / сост. К. В. Малиновский. М.: Искусство, 1990. Т. 1.
11. Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге: в 2 т. СПб.: Издание Отделения русс. яз. и словесности Императорской академии наук, 1870. Т. 1.
12. Пронина И. А. Декоративное искусство в Академии художеств. Из истории русской художественной школы XVIII – первой половины XIX века. М.: Изобразительное искусство, 1983.
13. Пронина И. А. О преподавании декоративно-прикладного искусства в XVIII веке // Русское искусство XVIII века. Материалы и исследования / под ред. Т. В. Алексеевой. М.: Искусство, 1973.
14. Ровинский Д. А. Академия художеств до времен императрицы Екатерины II // Отечественные записки. 1855. Т. 102. № 10.
15. Ровинский Д. А. Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств. М., 1870.
16. Смагина Г. И. «В нашей Академии мы хотим иметь людей исключительно высшего ранга в ученом мире». Письма Я. Штелина к Г. Ф. Миллеру. 1765 г // Исторический архив. 2020. № 3.
17. Смагина Г. И. Петербургская Академия наук без М. В. Ломоносова в 1765 году: взгляд изнутри // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14. № 3. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2023-3-7-13>
18. Смагина Г. И. Якоб Штелин в контексте академических дел: штрихи к портрету // Штелин Я. Дневник конференц-секретаря Петербургской Академии наук за 1766-1769 годы / отв. ред. и сост. Г. И. Смагина; транскрипция текста О. Н. Блѣскиной; пер. с нем. Г. И. Смагиной и И. Ю. Тарасовой; вступ. ст. и коммент. Г. И. Смагиной. СПб.: Росток, 2021.
19. Смагина Г. И., Сомов В. А. Петербургская академия наук и Коллегия иностранных дел в семейной переписке Якоба фон Штелина // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 4.
20. Стецкевич Е. С. Рисовальная палата Петербургской Академии наук (1724-1766). СПб.: Наука, 2011.
21. Сулова Е. Н. Михаил Павлович Павлов – скульптор XVIII века. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957.
22. Чугунова Л. Н. Роль Академии наук в истории художественного образования в XVIII веке // Петербургские чтения. Тезисы докладов конференции, Санкт-Петербург, 23-27 мая 1994 года. СПб.: Санкт-Петербургская ассоциация исследователей города, 1994.
23. Щукина Е. С. Медальерное искусство в России XVIII века. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962.

Информация об авторах | Author information

Стецкевич Елена Сергеевна¹, к. ист. н.

¹ Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Elena Sergeevna Stetskevich¹, PhD

¹ North-West Institute of Management of RANEPA, St. Petersburg

¹ stetskevich-es@ranepa.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.08.2025; опубликовано online (published online): 05.09.2025.

Ключевые слова (keywords): Я. фон Штелин; Императорская Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге; художественные мастерские; история искусства; J. von Staehlin; Imperial Academy of Sciences and Arts in Saint Petersburg; art workshops; art history.